

нения, в частности в случае, когда в результате такого отказа количество поручителей становится менее двух.

Поручителей следует уведомлять об изменении, отмене личного поручительства. Об этом им могут быть направлены отдельные письменные уведомления либо они могут быть ознакомлены с постановлением (определением) об изменении или отмене данной меры пресечения, о чем должна быть сделана удостоверенная их подписями отметка в указанных процессуальных документах.

Аналогичным образом о применении, изменении либо отмене личного поручительства должны быть уведомлены защитник и не являющиеся поручителями законные представители подозреваемого или обвиняемого.

УДК 343.123.1

О.В. Колесникова

ПРЕДМЕТЫ И ДОКУМЕНТЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь закрепляет право органа уголовного преследования и суда по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 103 УПК). Часть 2 ст. 173 УПК конкретизирует, что до возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования может истребовать дополнительные документы. Таким образом, можно предположить, что в результате совместного регулирующего воздействия этих норм на стадии возбуждения уголовного дела возможно истребовать документы, но не предметы. И действительно, существует мнение, что истребовать на данной стадии можно только письменные документы, к которым относятся непосредственно связанные с преступным событием (например, документы со следами подчисток); устанавливающие обстоятельства, о которых сообщалось в заявлении или сообщении о преступлении (справки); материалы различного рода проверок (акты ревизий).

Вместе с тем указанная позиция вызывает возражения. Так, следует обратить внимание, что некоторые документы (например, поддельные) обладают признаками вещественного доказательства, чем максимально приближаются к понятию «предмет». Кроме того, на любой стадии

уголовного процесса, включая возбуждение уголовного дела, возможно представление доказательств (ч. 4 ст. 103 УПК). В результате этого процессуального действия в распоряжении органа уголовного преследования могут оказаться именно предметы, в том числе обладающие признаками вещественного доказательства (например, вызывающий сомнение в подлинности денежный билет, огнестрельное оружие, наркотические средства).

Если рассмотреть поводы к возбуждению уголовного дела, то согласно ст. 170 УПК к сообщению должностных лиц государственных органов, а также иных организаций о преступлении могут прилагаться документы и иные материалы, подтверждающие достоверность сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК должностное лицо средств массовой информации, которое распространило сообщение о преступлении, по требованию органа уголовного преследования обязано передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение. Следовательно, в распоряжении органа уголовного преследования при разрешении сообщений о преступлении могут быть не только документы, но и иные материалы. Согласно же п. 14 ст. 6 УПК материалы – это документы и предметы, являющиеся составной частью досудебного или судебного производства либо представленные для приобщения к ним. Таким образом, УПК предусматривает случаи появления в уголовном процессе до возбуждения уголовного дела не только письменных документов, но и предметов, причем эти предметы и документы вовлекаются в уголовный процесс как по инициативе представляющего их лица, так и по требованию органа уголовного преследования, как это установлено ч. 2 ст. 171 УПК.

Исходя из изложенного формулировка ч. 2 ст. 173 УПК в рассматриваемом аспекте представляется несовершенной, так как ограничение полномочий органа уголовного преследования истребованием только дополнительных документов, на наш взгляд, является неправильным.

Здесь же вызывает сомнение и словосочетание «истребовать дополнительные документы», из которого следует, что первоначальные документы уже истребованы. В контексте статьи первоначальными документами являются заявления и сообщения о преступлении, которые поступают органу уголовного преследования различными способами, но никак не истребуются.

Кроме того, существует неясность и в том, какие документы могут дополнять такие заявления и сообщения. Согласно толкованию понятие «дополнительный» означает «служащий дополнением», «добавочный». Следовательно, логичным будет полагать, что дополнить можно

только то, что уже имеется. В тексте УПК этот термин можно встретить, например, применительно к назначению дополнительной экспертизы (ч. 1 ст. 239) или дополнению предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 245). Причем дополнительная экспертиза может быть назначена, например, при недостаточной ясности или неполноте основного заключения эксперта либо возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств. Во все случаях уже существуют одноименные первоначальные объекты или, как в приведенном примере, документы (заключение эксперта, постановление о привлечении в качестве обвиняемого). Именно поэтому при наличии оснований можно вести речь об их дополнении.

Применительно же к поводам к возбуждению уголовного дела говорить о дополнительном заявлении или сообщении о преступлении представляется неправильным. Истребование документов до возбуждения уголовного дела означает, что возникла потребность в получении содержащихся в них сведений, отсутствующих или в недостаточном объеме изложенных в заявлении либо сообщении о преступлении, но которые необходимы для правильного их разрешения. Следовательно, термин «дополнительные», на наш взгляд, переносит свое значение с документов на сведения. Именно истребуемые сведения призваны выполнить роль дополнения, сделать первоначальную информацию более полной. Содержаться такие сведения могут в любых, а не только дополнительных документах, поэтому применительно к последним термин «дополнительные», на наш взгляд, не выполняет своей смысловой нагрузки и из формулировки статьи его можно исключить.

Изложенное позволяет сделать вывод, что на стадии возбуждения уголовного дела в распоряжении органа уголовного преследования появляются не только документы, но и предметы, причем вовлечение последних в уголовный процесс предусмотрено некоторыми нормами УПК и находит подтверждение в практической деятельности. В целях совершенствования уголовно-процессуального закона представляется целесообразным внести изменения в текст ч. 2 ст. 173 УПК, исключив из нее после слова «истребованы» слово «дополнительные» и добавив после слова «документы» слова «и предметы». Это позволит привести во взаимное соответствие указанные нормы УПК и оптимизировать процесс собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, что, несомненно, будет способствовать повышению качества и эффективности рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении.